

В И К Т О Р Д У Б Р О В И Н

Мальчишки
в сорок
первом

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

„Мальчишки в сорок первом“ — это повесть о юных ленинградцах, оставшихся в блокированном городе в годы Великой Отечественной войны. Беспечные и озорные в начале повести, герои проходят через большие испытания, которые заставили их, быть может, рано повзрослеть, но не пасть духом.

Р 2, мл **Дубровин Виктор Борисович.** Мальчишки в сорок первом. Л., «Дет. лит.», 1973.
Д 79

128 с., с ил.

Повесть о юных ленинградцах, оставшихся в блокированном городе в годы Великой Отечественной войны.

0762—103
Д $\frac{101(03)-73}{232-73}$

На Кексгольмском направлении противник в нескольких местах перешёл в наступление и пытался углубиться в нашу оборону. . . Атаки противника были отбиты с большими для него потерями».

— Ясно?—спросил я у Пирата. Пират встал и хотел лизнуть меня.

Я стал читать сводку дальше.

«. . . Осуществляя планомерный отход, согласно приказу, наши войска оставили Львов. . .»

Львов. . . Над папкиным столом, сбоку, висела карта. По вечерам, после работы, отец читал газеты и втыкал в карту булавки с красными шляпками. Булавки означали места, где шли бои. Они всё больше углублялись на нашу территорию.

— Гады! — сказал я и сунул в карман бутерброд. Времени на завтрак не было. Часы показывали без пятнадцати девять. За окном раздался свист. На улице стоял Женька. На голове у него был настоящий лётчицкий шлем.

— Пошли!—крикнул Женька и потрогал на голове шлем.

— Погоди маленько. . . Только Галку отыщу. . .

— Некогда! — Женька снял, снова надел шлем и пошёл. Я бросился к чердачной лестнице.

Галка оказалась на чердаке и своим писклявым голоском напевала:

Мы врага встречаем просто —
Били, бьём и будем бить!

— Ты чего здесь! — набросился я. — Пшла домой!

Галка отбежала к бочке, возле которой «колдовал» начальник объекта МПВО дядя Гриша, и показала мне язык.

— Домой живо иди! — потребовал я и показал Галке кулак.

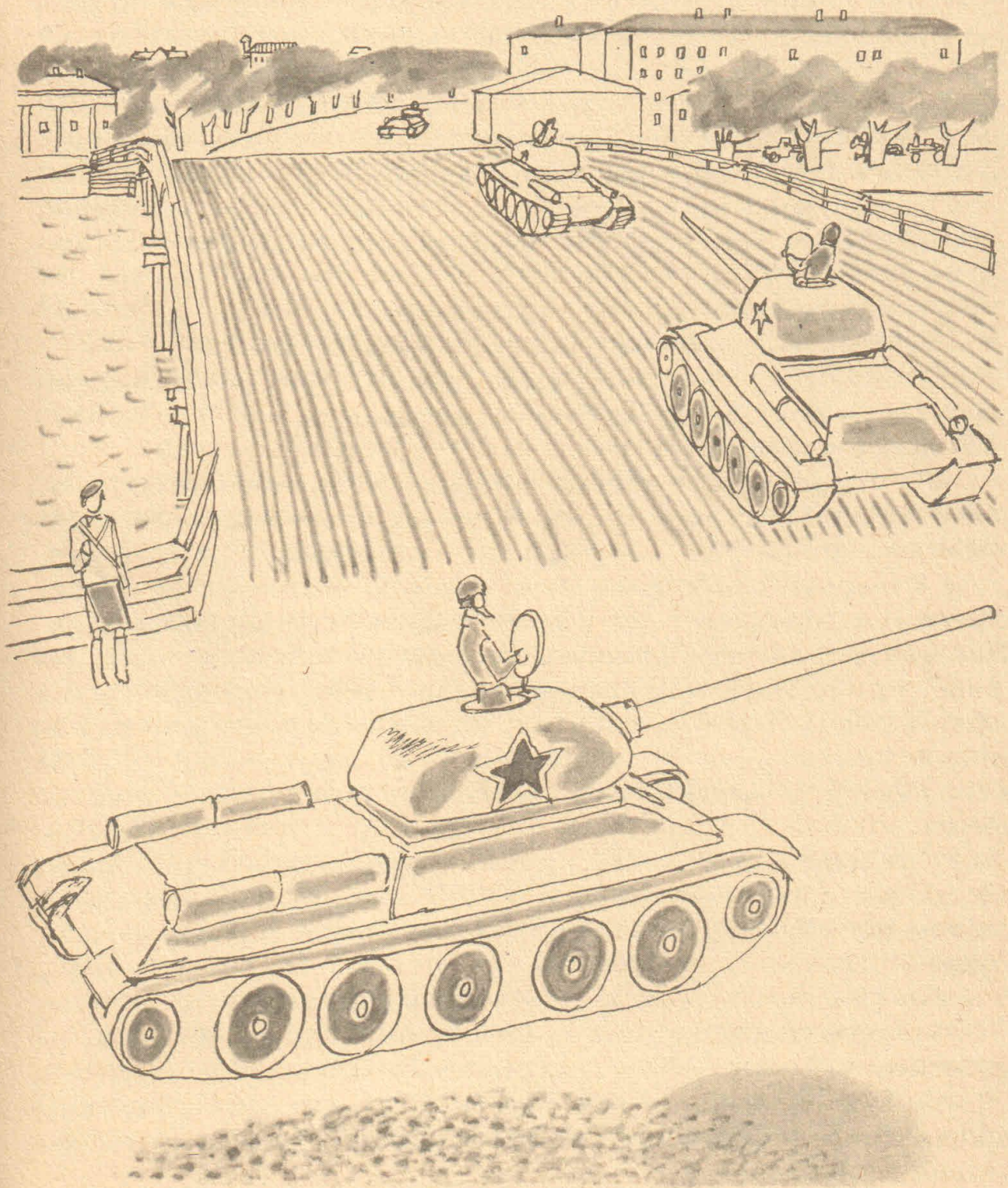
Начальник исподлобья посмотрел на меня и стал опускать резиновый шланг в бочку, чтобы с его помощью налить туда воду.

— Девочек обижать, — сказал он, — последнее дело. За это буду отчислять из отряда.

Мы макали кисти в ведро и мазали доски, брёвна, — всё, что из дерева. Краска была противопожарная.

— Если бомба попадёт, где покрашено, — рассказывал дядя Гриша, — даже дерево гореть не будет.

Краска эта из извести и воды. Белая и жутко кусачая.

ВЕЗЁТ ЖЕ ЛЮДЯМ!

На следующее утро я сразу побежал к Женьке. К великой моей радости, он оказался дома.

— Пирата никуда не пускай, — сказал Женька, водружая на голову свой лётный шлем. — Я к отцу еду. . .

— Пират. . . — начал я и запнулся. — Пират с Галкой. . . уехал. . . на Урал. . .

— Тогда и ты поезжай на Урал. Понял? . .

Женька злой стал ужасно. Называл меня дураком и растяпой. Я терпел эти оскорбления, потому что чувствовал себя очень виноватым. Не знаю, что бы ещё наговорил Женька, если бы в комнату не вошла его мать. Она поздоровалась со мной, а Женьке велела быстрее собираться в дорогу.

— Вы на Урал хотите эвакуироваться? — спросила Женькина мама.

— Никуда мы не хотим, — ответил я с обидой, а у самого на душе стало темно-темно.

Женькина мать не стала больше расспрашивать.

— А мы думаем дядю Диму повидать. Он в полдень сегодня должен быть в одной части. Вот и едем. . .

Грустный возвращался я домой. Когда вошёл в наш двор, то сразу увидел красноармейца, который спускался с Люськиного крыльца. На красноармейце была зелёная форма, а на ногах ботинки и чёрные обмотки. «Кто же это такой?» — подумал я.

Выбежала Люська-выдра и закричала на всю улицу:

— Миша, пироги уже готовые! Ты недолго. . .

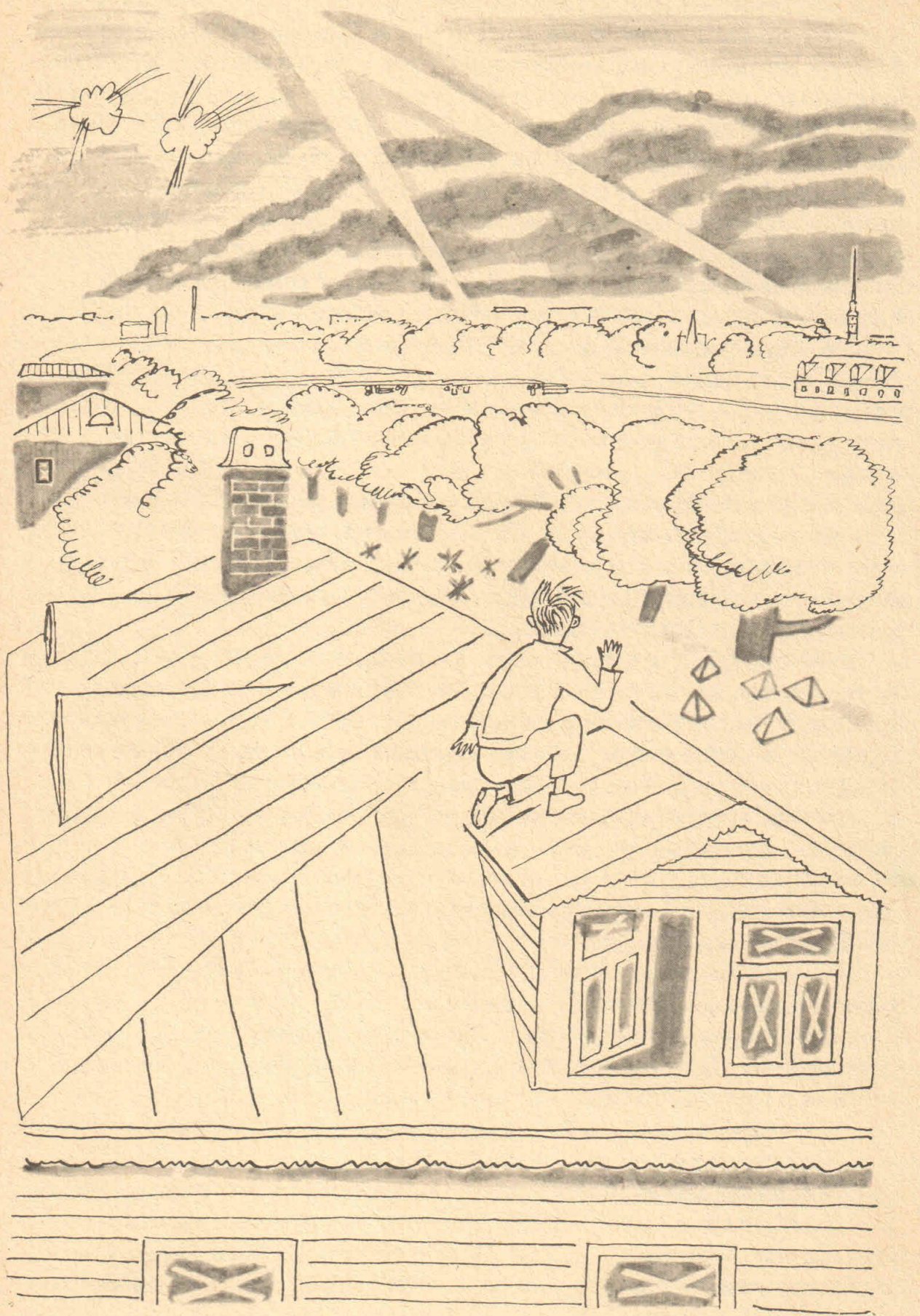
Красноармеец оглянулся. Это был Михаил, средний Люськин брат. Раньше он с нами даже в лапту играл. «Везёт же людям, — подумал я, — у Люськи отец на фронте, старший брат и даже Михаила берут. . .»

Я когда-то помогал Михаилу дрова колоть. Он здоровущий и запросто разбивал толстые чурки. Мы с Люськой складывали их в поленницу. В Новой Деревне в жилых домах парового отопления тогда не было, да и вообще раньше в Ленинграде отапливались больше всё с помощью печей.

— Михаил, — спросил я, — а тебя на фронт пошлют?

Михаил и рта открыть не успел, как затараторила Люська:

— У нас все мужчины — добровольцы. И Миша на самую передовую пойдёт. . .

— Думаешь, я просто так дурил? — сказал Женька. — Я тренировался. . .

— Врать? — спросил я.

— Я в тыл хочу к фашистам, — сказал Женька. — Психом там прикинуться. А потом набрехать им всё про наших. Чтобы Гитлер и самолёты, и танки не туда послал. . .

— А пушка? — спросил я.

Женька вздохнул и ничего не ответил.

Мы шли по улице, по чёрным доскам тротуара. На перекрёстке дорогу перекрывала баррикада из насыпи песка и камня. В узкий проход поочередно ныряли машины. По другую сторону баррикады стояли противотанковые «ежи». С забора на нас смотрел красноармеец. «Что ты сделал для фронта?» — было написано под рисунком. Рядом шли слова: «Ленинградец! Грудью защити колыбель Великого Октября! Умрём, но не пустим врага на священные улицы Ленинграда!»

— За пушку, — сказал Женька, — стукни меня. Со всей силы.

Я не стал бить Женьку. Шла война. Женька, если и врал, то думал хорошее дело сделать. Хотя ложь — она всегда только вред приносит. Другьям врать никогда нельзя.

— Ну, пожалуйста, стукни! — снова сказал Женька.

Бывают случаи, когда лучше, если побьют, чем жалеть будут или станут осуждать.

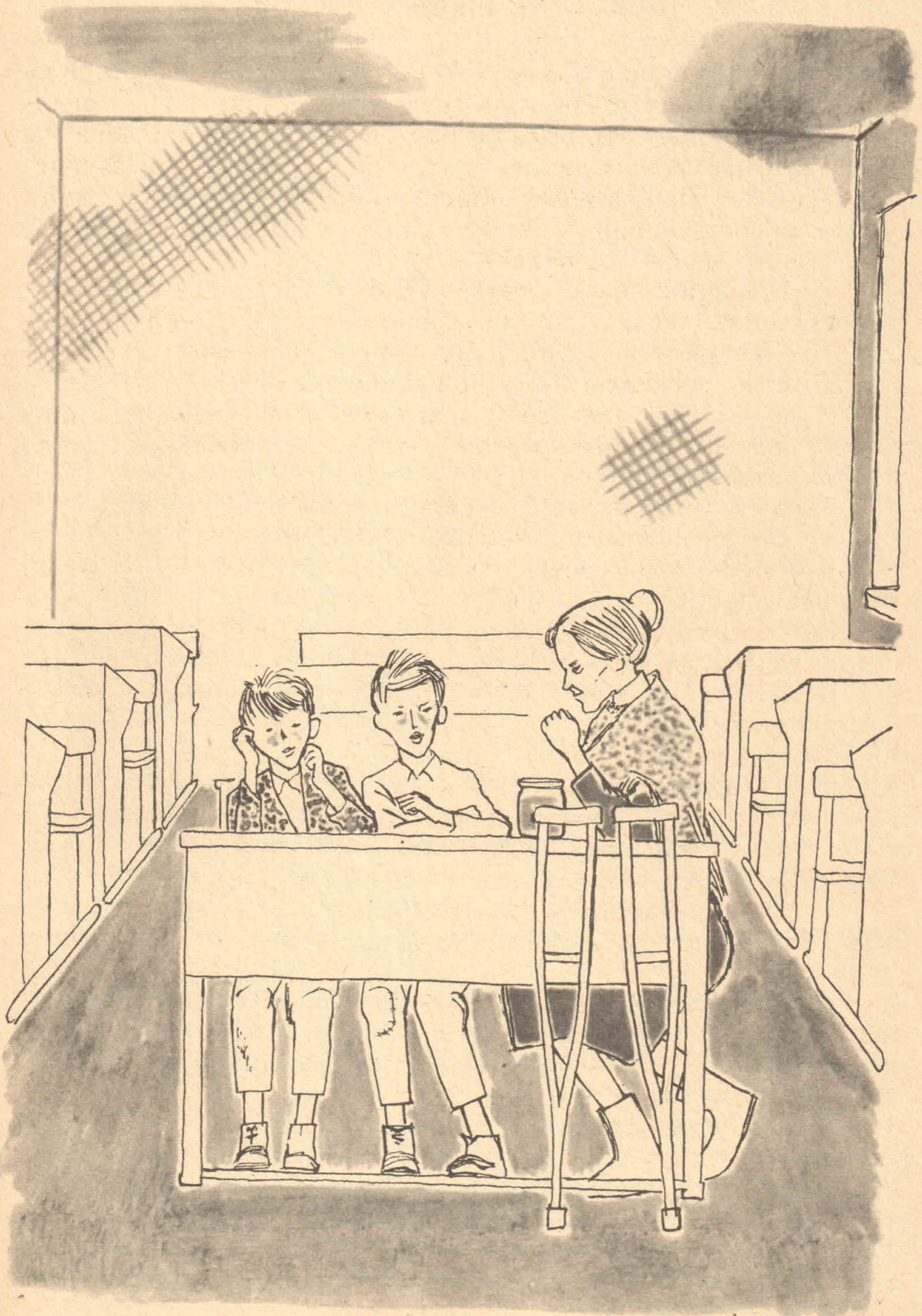
На какую-то минуту дорога очистилась от машин. Стало тихо. Издалека чуть доносился гул. Так бывает, когда где-то за бескрайним лесом, далеко-далеко гроза начнётся. Только это был не гром, а артиллерийская дуэль. Где-то на подступах к городу шёл бой.

Все наши ссоры в ту минуту показались мне вдруг маленькими. Такими, что о них и вспоминать не стоит.

МЫ — ШЕФЫ

Учебный год начался в конце сентября и очень скоро закончился. Как-то в полдень, когда после очередной бомбёжки вышли мы из укрытия, нам сказали, что временно занятия прекращаются. Во двор стали въезжать машины. В машинах сидели люди с узлами, сундуками и чемоданами.

Приехавшие были в очень мятой, а иногда и рваной

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дачники	3
Краснофлотцы	7
Шпионы и секретная пушка	11
Проводы	17
Везёт же людям!	22
Слово военкома	23
„Боксёрская“ мазь	30
Командир отделения	32
Женькина тайна	38
Мы — шефы	44
Живой фашист	52
Крендели	56
Переезд	60
Однажды утром	61
На ёлку	63
Новогодний подарок	66
Тик-так	75
В нашем старом доме	84
Дядя Дима	90
Дедова трава	96
Привидение	100
Волшебные звуки	103
В школе	106
Пропажа	109
Дубликат	113
Последнее письмо	117
Женька	121
Старые друзья	122

Для младшего возраста

Дубровин Виктор Борисович. МАЛЬЧИШКИ В СОРОК ПЕРВОМ

Ответственный редактор И. Г. Одоевцева. Художественный редактор А. В. Карпов. Технический редактор Т. Д. Раткевич. Корректоры Н. П. Васильева и Л. К. Малявко. Подписано к набору 16/VI 1972 г. Подписано к печати 16/XI 1972 г. Формат 70×100^{1/16}. Бум № 2. Печ. л. 8. Усл. печ. л. 10,32. Уч.-изд. л. 7,34. Тираж 150 000 экз. ТП 1973 № 232. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства „Детская литература“ Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 192187, наб. Кутузова, 6. Заказ № 294. Фабрика „Детская книга“ № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7. Цена 40 коп.